

УДК 159.9
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36>

Психологическая безопасность студентов-психологов в образовательной среде вуза в условиях дистанционного обучения

Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты сравнительного исследования показателей психологической безопасности образовательной среды в условиях очного и дистанционного форматов обучения. Выявлено снижение показателей защищенности студентов от психологического насилия со стороны преподавателей, а также уменьшение удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды в период дистанционного обучения. Доказано, что в условиях дистанционного обучения у студентов-психологов проявляются снижение значимости учебной деятельности и недостаток лично-доверительного общения с преподавателями. Наибольшие различия выявлены по поведенческому компоненту отношения к образовательной среде вуза: положительное отношение уменьшилось, а нейтральное увеличилось. По когнитивному компоненту отношения к образовательной среде показатели также высоки – расширился нейтральный уровень.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, высшее учебное заведение, студенты-психологи, дистанционное и очное обучение.

Для цитирования: Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И., Кондрашова Н. С., Литвиненко К. С. Психологическая безопасность студентов-психологов в образовательной среде вуза в условиях дистанционного обучения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Т. 38. С. 36–47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36>

Введение

В настоящее время особенно актуальным становится вопрос психологической безопасности образовательной среды в условиях дистанционного обучения. Причиной этому выступают прежде всего сама трансформация учебной деятельности при переходе на дистанционный формат, широкое распространение дистанционных технологий на современном этапе развития образования, особенно в высшей школе, а также чрезвычайная важность психологической безопасности образовательной среды в сочетании с малоизученностью этого вопроса.

Существует распространенное заблуждение, что при дистанционном обучении риски для психологического здоровья минимизированы, психологическая защищенность, удовлетворенность и отношение не страдают от перехода к данному формату обучения, ведь субъекты образовательной среды остаются теми же. Однако проведенное нами исследование показывает, что

это не так. Несмотря на то что субъекты образования не меняются, условия, пространство, а главное, форма и объем коммуникации между ними претерпевают существенные перемены при переходе с очного обучения на дистанционное. Тем не менее это вовсе не означает, что последнее всегда будет менее эффективным. В то же время, если не обратить внимания на такие существенные аспекты образовательного процесса, как его психологическая безопасность, не разработать методики ее измерения и повышения в рамках дистанционного обучения, можно не только снизить продуктивность рабочего и учебного процесса, но и нанести психологический ущерб его субъектам.

Те немногие исследования, что проведены по этому вопросу, чаще всего освещают особенности дистанционного формата обучения в разгар пандемии COVID-19 и строгой изоляции и не касаются вопроса психологической безопасности образовательной среды при смене формата обучения либо затрагивают его лишь косвенно [Рябова, 2020; Сидячева, Зотова, 2020]. По нашему мнению, такой значимый фактор, как карантин, безусловно, накладывает свой отпечаток на процесс дистанционного обучения, его восприятие и, конечно, психологическую безопасность всех субъектов учебного процесса. Таким образом, результаты большинства исследовательских работ по этому вопросу не могут быть распространены на процесс дистанционного обучения, который продолжается в настоящее время (либо предполагается в обозримом будущем), поскольку сейчас учеба не сочетается со строгой изоляцией. Кроме того, большая часть исследований связана скорее с изучением общего впечатления от дистанционного обучения, его влияния в целом, авторы не уделяют внимания изменению в уровне психологической безопасности образовательной среды и его последствиям, лишь неявно затрагивая этот вопрос.

Ввиду отсутствия исследований показателей психологической безопасности образовательной среды вуза в условиях очного и дистанционного форматов обучения наше исследование отличается новизной. Оно отвечает запросам психологической практики в контексте повышения психологической безопасности образовательной среды вуза при переходе с очной на дистанционную форму обучения. Одной из главных целей такого перехода является сохранение и повышение качества получаемого студентами образования и их успеваемости.

Дистанционное обучение, в частности в высшей школе, занимает все более уверенные позиции и без объявления ограничений и полной изоляции, многие вузы добавляют данную форму обучения или дистанционные технологии не из нужды и необходимости в условиях карантина, а по собственному желанию. В таком случае нам просто обязательно нужно более тщательно изучить особенности дистанционного формата обучения, а именно один из самых главных параметров учебы – психологическую безопасность образовательной среды и ее изменения, особенности, нюансы в условиях дистанционного обучения.

Психологическая безопасность образовательной среды характеризуется свободой от проявлений психологического насилия в отношениях

между субъектами образовательного процесса, способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении и создает референтную значимость среды, обеспечивая прогрессивное развитие включенных в нее участников. Так, только при поддержании психологической безопасности создаются условия, которые благоприятствуют личностному и профессиональному развитию. Иначе субъекты образовательного процесса будут реализовывать оборонительные приемы, сопротивление, поскольку их ресурса личности недостаточно для развития в такой атмосфере. В данной ситуации образовательное учреждение как формирующая среда перестает выполнять свою главную функцию – развивающую [Проблемы психологической безопасности ... , 2021]. Таким образом, игнорировать аспект психологической безопасности образовательной среды в условиях дистанционного обучения нельзя, поскольку в противном случае мы рискуем потерять смысл самого образовательного процесса – он перестанет быть полезным и развивающим для всех его субъектов.

Тем не менее, поскольку вопрос дистанционного обучения является чрезвычайно актуальным, некоторые наработки в этой теме уже существуют. Т. В. Рябова [2020] проводит анализ положительных и отрицательных факторов дистанционного обучения. К положительным можно отнести снижение уровня стресса из-за фактического сокращения шансов заражения коронавирусной инфекцией, увеличения возможности управлять своим временем. Отрицательные факторы представлены следующими проблемами: анализ результатов исследования показал, что дефицит общения с одногруппниками и преподавателями повышает уровень конфликтности и снижает уровень коммуникативной толерантности. Н. В. Сидячева, Л. Э. Зотова [2020] делают вывод, что большинство студентов отметили преимущество очной формы обучения и очного взаимодействия с преподавателями и одногруппниками. То есть мы можем косвенно наблюдать, что, несмотря на существующие положительные стороны дистанционного обучения, именно психолого-педагогический аспект страдает при данном переходе больше всего.

Об этом же пишет О. А. Донских [2020], который отмечает проблему изменения характера коммуникации при переходе к дистанционному обучению. Например, использование систем для видеоконференций позволяет имитировать живое общение, создает иллюзию присутствия. Однако на деле данное общение является более напряженным и менее эффективным.

В то же время есть данные, свидетельствующие о том, что застенчивым студентам дистанционный формат обучения, наоборот, помогает поддерживать коммуникацию [Дусказиева, 2020]. Как мы видим, именно аспект психологической безопасности образовательной среды наиболее чувствителен к переходу от очного обучения к дистанционному, причем он изменяется не однонаправленно – только в лучшую или в худшую сторону. На отдельной образовательной среде или субъекте образовательной среды с определенными индивидуальными особенностями этот переход может сказаться по-разному. Это еще раз подчеркивает необходимость основательного изучения данного вопроса. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что

некоторым психотипам студентов противопоказано дистанционное обучение, поскольку у них имеется склонность к интернет-зависимости, отказу от социальных контактов и развитию депрессии [Дусказиева, 2020].

Важно отметить следующую особенность коммуникации в условиях дистанционного обучения: социальная активность студентов снижается, однако на первый план выходит умение налаживать контакты с преподавателями, которые, в отличие от общих в аудитории, становятся сугубо индивидуальными, личными. Здесь наиболее важным является выстраивание доверительных отношений с педагогом, которые и являются залогом психологической безопасности ввиду ощущения налаженности учебного процесса [Salakhova, Sokolovskaya, 2019]. То есть обеспечение психологической безопасности в условиях дистанционного и очного обучения зависит от нескольких разных умений и способностей учащихся, поэтому переход от одной формы к другой не может не сказаться на показателях психологической безопасности образовательной среды. Е. М. Листик поднимает вопрос сложностей коммуникации в рамках дистанционного процесса. По его мнению, дистанционное общение в рамках обучения приводит к снижению эффективности передачи педагогического опыта, практических навыков и приемов, делает более вероятным необъективность в оценивании знаний. Помимо этого, катастрофически снижается воспитательная функция образования, остро встает проблема социализации передачи неявного знания [Листик, Пашкова, 2021]. В этом случае может ощутимо страдать когнитивный компонент отношения в структуре психологической безопасности образовательной среды, студенты теряют интерес к обучению, не понимают, чем отличается обучения в вузе от простого самостоятельного чтения.

При переходе от очного к дистанционному обучению решается огромное количество проблем, связанных со способами получения знаний. Однако появляются такие новые трудности, как психические стрессовые факторы: психоэмоциональное напряжение в учебном взаимодействии, и особенно в период экзаменационной сессии, как у студентов, так и у преподавателей; недостаток взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, что приводит к возникновению большего количества конфликтных ситуаций; неготовность профессорско-преподавательского состава к использованию цифрового формата в проведении занятий и прочие стрессовые факторы, которые, безусловно, влияют на психологическую безопасность образовательной среды, а значит, и на каждого отдельного субъекта в ней напрямую [Рябова, 2020].

Л. Р. Яруллина [2020] затрагивает вопрос потребности человека в безопасности и дистанционного обучения, отмечая наличие риска для него. В подтверждение она приводит результаты опроса студентов Казанского федерального университета: более 63 % испытывают дискомфорт от нового формата дистанционного обучения. Причинами такого эмоционального состояния они называют изменения обычного графика и недостаток живого общения. По нашим предположениям, такой негативный эффект, вероятно,

распространяется не только на студентов, но и на остальных субъектов образовательной среды, поскольку образовательная среда – целостное, системное явление, поэтому субъекты в нем неизбежно взаимосвязаны.

Важными представляются результаты исследования Л. В. Скоровой, которая говорит о возникновении у педагогов трудностей при создании комфортно-безопасного взаимодействия в условиях онлайн-обучения. Так, учителям в дистанционном формате обучения не удастся оценивать состояние школьника. Учителя не могут самостоятельно выделить, какие признаки в речи и в результатах учебной деятельности ученика могут характеризовать его психологическую безопасность в образовательной среде. При этом 32,3 % учителей считают, что онлайн-обучение снижает психологическую безопасность учеников, а 24,6 % – что снижает психологическую безопасность самого учителя [Скорова, Качимская, 2020]. Эти данные говорят об уже насущной потребности сферы образования в помощи по организации дистанционного обучения. Чтобы понять, что делать для получения хороших показателей психологической безопасности образовательной среды в условиях дистанционного обучения, нам нужно выяснить, какие именно изменения происходят с последней в этих условиях. Тогда в дальнейшем мы сможем понять, на что нам воздействовать, чтобы психологическая безопасность образовательной среды оставалась на том же уровне, что и при очном обучении, или даже повышалась.

Итак, очевидно, что расширение и развитие онлайн-обучения неизбежно, так как оно позволяет преодолеть географические, физические, финансовые препятствия при получении профессионального образования. Однако мы глубоко убеждены, что информационные инновации должны реализовываться без негативного влияния на эмоциональное и психологическое состояние личности субъектов образовательного процесса. В связи с этим нами было проведено эмпирическое исследование с целью сопоставительного анализа показателей психологической безопасности образовательной среды вуза в условиях очной формы и дистанционного обучения. Нам была поставлена задача провести замеры показателей психологической безопасности образовательной среды у студентов в условиях очного и дистанционного обучения, а также выполнить статический анализ полученных данных и интерпретировать полученные результаты.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что при дистанционной форме обучения будет наблюдаться снижение психологической безопасности образовательной среды вуза в таких характеристиках, как защищенность от психологического насилия, удовлетворенность основными характеристиками образовательной среды и отношение к ней.

Организация и методы исследования

Наше эмпирическое исследование проходило на базе Иркутского государственного университета, в выборку вошло 85 студентов 1–4-х курсов факультета психологии в возрасте от 18 до 27 лет: 11 молодых людей и 74 де-

вушки. Для измерения показателей психологической безопасности образовательной среды университета был использован опросник «Психологическая диагностика образовательной среды» [Баева, 2002]. Сбор данных проходил в два этапа на одной и той же выборке: осенью 2020 г. – в период очной формы обучения и зимой 2021 г. – в период дистанционного обучения. Для поиска различий в обработанных данных нами использовался статистический критерий – угловое преобразование Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего были найдены и подтверждены различия в показателях защищенности от психологического насилия со стороны преподавателей на среднем и высоком уровнях при $p \leq 0,05$ (1,870 и 1,754 соответственно). То есть уровни расширились, однако это произошло из-за уменьшения степени защищенности студентов от психологического насилия со стороны преподавателей на очень высоком уровне. Различия достоверны при $p \leq 0,01$. В то же время достоверных различий в показателях защищенности от психологического насилия со стороны студентов не было обнаружено. Таким образом, мы видим, что переход на дистанционное обучение на самом деле оказывает негативное влияние на самый главный из показателей психологической безопасности образовательной среды – психологическую защищенность. То есть учащиеся на дистанционном обучении чувствуют себя более уязвимо во время коммуникации с преподавателями, соответственно, в большей степени они реализуют оборонительные приемы, развивающая функция образовательной среды снижается (рис. 1). Взаимоотношения с преподавателями – это более напряженная и значимая сфера для студентов, чем их взаимоотношения друг с другом. Именно поэтому нужно разрабатывать наиболее эффективные и контролируемые каналы связи между преподавателями и студентами, четкие правила и нормы взаимодействия при дистанционном обучении.

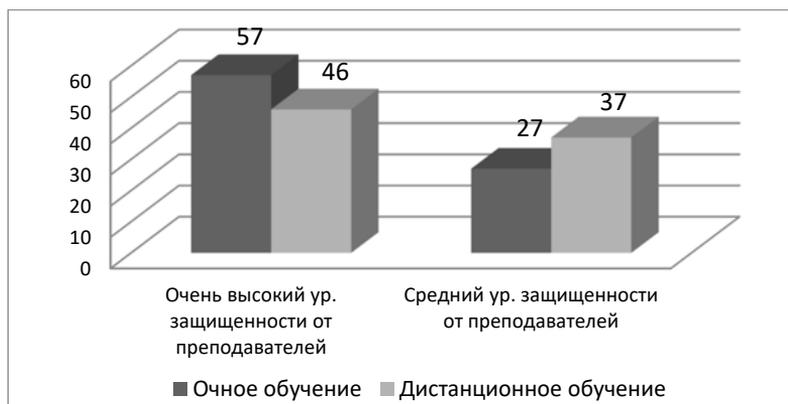

Рис. 1. Изменение защищенности студентов от психологического насилия преподавателей

Другой показатель – удовлетворенность основными характеристиками образовательной среды расширился на среднем уровне при $p \leq 0,01$ (2,799). Однако понизились показатели на высоком и очень высоком уровнях, различия достоверны при $p \leq 0,05$ (1,827 и 1,756 соответственно). Так, данная категория демонстрирует, что социальные и познавательные потребности некоторых учащихся фрустрировались резким лишением живого личностно-доверительного общения с преподавателями и другими субъектами образовательной среды, а также отсутствием многих привычных форм познания. При этом удовлетворенность все же сосредоточена на среднем уровне, что можно связать с насыщением витальных потребностей, что особенно важно в период пандемии COVID-19 и, вероятно, вызвано минимизацией риска заражения коронавирусной инфекцией путем самоизоляции (рис. 2). Тем не менее для повышения показателей удовлетворенности необходимо не только предотвращать психологическое насилие со стороны субъектов образовательного процесса, но также создавать в рамках нового формата обучения благополучную психологическую атмосферу, разрабатывать интернет-ресурсы и онлайн-мероприятия для экологичного взаимодействия участников образовательного процесса, стимулировать не «иллюзию присутствия» или формальную коммуникацию, а живое, эмоционально насыщенное общение, а также искать новые способы передачи того самого «неявного знания».

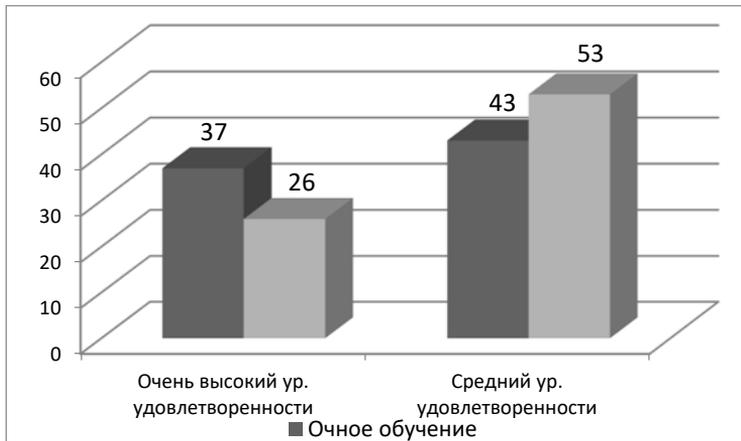

Рис. 2. Изменение удовлетворенности студентов характеристиками образовательной среды

Последняя составляющая психологической безопасности образовательной среды, по И. А. Баевой, отражает отношение к этой среде. Показателей отношения в целом, а также когнитивного компонента отношений на нейтральном уровне стало больше, различия достоверны при $p \leq 0,05$ (1,720 и 1,931 соответственно). Вероятно, все ресурсы учащихся были направлены на адаптацию к новым условиям, ввиду чего на момент исследования многие студенты сомневались в том, что обучение в университете помогает развитию интеллектуальных способностей, а также жизненных умений и навыков.

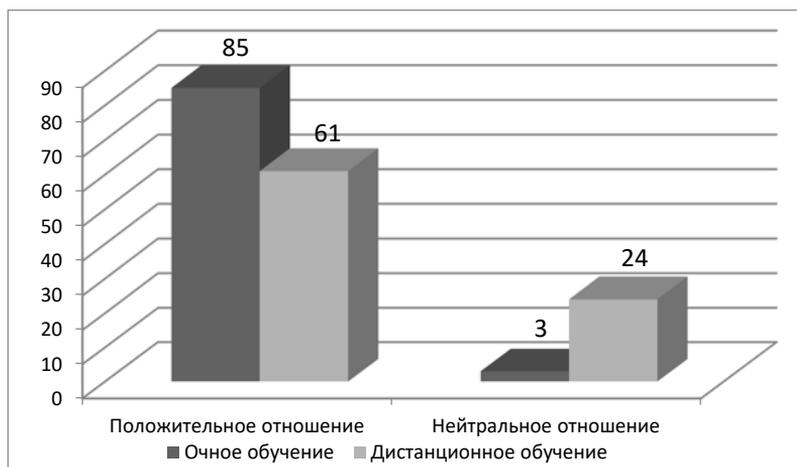

Рис. 3. Изменение когнитивного компонента отношения студентов к образовательной среде

Важно отметить, что отрицательные оценки в поведенческом и когнитивном компонентах отношения в данных за период дистанционного обучения отсутствуют, что не позволяет использовать выбранный нами статистический критерий (рис. 3 и 4). Однако можно предположить, что студенты, ранее отрицательно относившиеся к необходимости посещения университета, были рады возможности самоизолироваться в период дистанционного обучения. При этом были получены следующие достоверные результаты по поведенческому компоненту отношения к образовательной среде: показатели положительного отношения уменьшились, а нейтрального – увеличились (4,260 и 4,980 соответственно). Различия достоверны при $p \leq 0,01$.

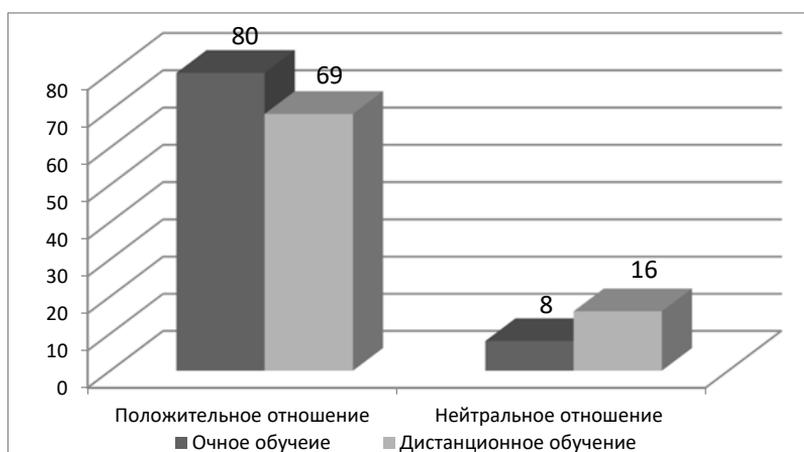

Рис. 4. Изменение поведенческого компонента отношения студентов к образовательной среде

Так, большинство студентов, положительно оценивающих необходимость посещения университета, с переходом на дистанционное обучение стали индифферентны к онлайн-занятиям и даже начали сомневаться в необходимости посещать университет очно. Мы связываем эти неутешительные данные с меньшей включенностью всех субъектов образовательной среды в учебный онлайн-процесс, со снижением мотивации к учению ввиду отсутствия интересных и увлекających форматов онлайн-обучения. Также дистанционное обучение по сравнению с очной формой сильно понижает значимость учебной деятельности для студентов факультета психологии, так как исключает живой контакт, прежде всего с преподавателями университета. Кроме того, отработка большинства практических, крайне значимых компетенций затруднена либо вовсе невозможна. Например, обучение навыкам консультирования сокращается для узкоспециализированной сферы – обучения онлайн-консультированию. Все это понижает психологическую безопасность образовательной среды и, соответственно, уменьшает качество получаемого образования.

Выводы

В силу подтверждения различий полученных показателей можно заключить, что психологическая безопасность образовательной среды на дистанционном обучении действительно понизилась по сравнению с очной формой обучения. И что особенно важно, эти изменения затрагивают не один из компонентов психологической безопасности образовательной среды, но все ее показатели в целом. Данные наблюдения говорят о целостном процессе изменений психологической безопасности образовательной среды при изменении условий обучения, что, в свою очередь, влияет напрямую на качество, эффективность и, конечно, безопасность образовательного процесса. Такие результаты могут быть обусловлены сокращением живого лично-доверительного общения с преподавателями и сокурсниками, лишением некоторых привычных форм познания и другими факторами. Поэтому, по нашему мнению, сейчас, при переходе к дистанционному формату обучения, особенно вне вынужденных условий, необходимо руководствоваться принципом «не навреди». То есть убедиться, что при этом переходе не возникнет угрозы для психологического здоровья всех субъектов образовательной среды, не снизится удовлетворенность от учебного и рабочего процесса. На данный момент очень актуально решение выявленных в нашем исследовании проблем, разработка специфических для дистанционного формата и увлекательных методов обучения, формирование и поддержание высокого уровня психологической безопасности в образовательной среде даже в рамках онлайн-обучения, а также построение живой и плодотворной, а главное, безопасной коммуникации в образовательной среде.

Список литературы

- Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании. СПб. : Союз, 2002. 271 с.
Донских О. А. Новая нормальность? // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 56–62.

Дусказиева Ж. Н. Психологическая безопасность образовательной среды в процессе дистанционного обучения студентов // Высшее образование в современном мире: история и перспективы. М. : Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 364–371.

Листик Е. М., Паишкова А. О. Значение эмоционального интеллекта студентов для психологической безопасности образовательной среды в условиях дистанционного обучения // Актуальные исследования. 2021. № 12 (39). С. 70–75.

Проблемы психологической безопасности личности в условиях инклюзивной образовательной среды / Е. А. Кедярова, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко, Н. И. Чернецкая // Служба практической психологии в системе образования: тенденции и перспективы : сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. М. Шингаева. СПб. : СПб АППО, 2021. С. 321–326.

Рябова Т. В. Исследование влияния дистанционного формата обучения на личностные характеристики студента // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5(142). С. 196–202.

Сидячева Н. В., Зотова Л. Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5. С. 218–225.

Скорова Л. В., Качимская А. Ю. Готовность педагогов к обеспечению психологической безопасности в условиях дистанционного обучения // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 4. С. 145–152.

Яруллина Л. Р. Цифровое обучение в высшей школе: психологические риски и эффекты // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. С. 30–40.

Salakhova V. B., Sokolovskaya I. E. Deviant behavior formation factors among students: aggressive behavior and internet risks // Práxis Educacional. 2019. Vol. 15, N 34. P. 683–694.

Psychological Security of Psychology Students in the University Educational Environment in the Context of Distance Learning

E. A. Kedyarova, N. I. Cherneckaya, N. S. Kondrashova,
K. S. Litvinenko

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the findings of the comparative study of the indices of psychological security of educational environment in the context of face-to-face and distance learning formats. The study has revealed the decrease in the level of resistance to psychological violence from teachers, and that of satisfaction with significant attributes of education environment during a distance learning period. It has been proved that psychology students demonstrate weakening of the learning activity significance and lack of face-to-face trustful communication with a teacher. Most differences have been revealed on the behavior component of the attitude towards university education environment: a positive attitude lessened, while a neutral one rose. The indices of the attitude towards education environment on the cognitive component were also high: a neutral level increased.

Keywords: psychological security, education environment, higher education establishment, psychology students, distance and face-to-face learning.

For citation: Kedyarova E.A., Cherneckaya N.I., Kondrashova N.S., Litvinenko K.S. Psychological Security of Psychology Students in the University Educational Environment in the Context of Distance Learning. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2021, vol. 38, pp. 36-47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36> (in Russian)

References

- Baeva I.A. *Psichologicheskaya bezopasnost obrazovani* [Psychological safety in education]. Saint Petersburg, Soyuz Publ., 2002, 271 p. (in Russian)
- Donskih O.A. Novaya normalnost [New normalcy]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2020, no. 10, pp. 56-62. (in Russian)
- Duskazieva Z.N. Psichologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoj sredy v processe distancionnogo obucheniya studentov studentov [Psychological safety of the educational environment in the process of distance learning of students]. *Vysshee obrazovanie v sovremennoy mire: istoriya i perspektivy* [Higher education in the modern world: history and prospects]. Moscow, Enciklopedist-Maksim Publ., 2020, pp. 364-371. (in Russian)
- Listik E.M., Pashkova A.O. Znachenie emocional'nogo intel-lekta studentov dlya psichologicheskoy bezopasnosti obrazovatelnoj sredy v usloviyah distancionnogo obucheniya [The importance of emotional intelligence of students for the psychological safety of the educational environment in the context of distance learning]. *Aktualnye issledovaniya* [Current research], 2021, no. 12(39), pp. 70-75 (in Russian)
- Kedyarova E.A. et. al. Problemy psichologicheskoy bezopasnosti lichnosti v usloviyah inkluzivnoy obrazovatelnoj sredy [Problems of psychological safety of a person in an inclusive educational environment]. *Sluzhba prakticheskoy psihologii v sisteme obrazovaniya: tendencii i perspektivy* [Service of Practical Psychology in the Education System: Trends and Prospects]. Proc. of the 25th Inter. Sci. and Pract. Conf. Ed. by Shingayev S.M. Saint Petersburg, SPb APPO Publ., 2021, pp. 321-326 (in Russian)
- Ryabova T.V. Issledovanie vliyaniya distancionnogo formata obucheniya na lichnostnye harakteristiki studenta [Research of the influence of the distance learning format on the student's personal characteristics]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2020, no. 5(142), pp. 196-202 (in Russian)
- Sidyacheva N.V., Zotova L E. Situaciya vynuzhdennoj samoizolyacii v period pandemii: psichologicheskij i akademicheskij aspekty [The situation of forced self-isolation during a pandemic: psychological and academic]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 2020, no. 5, pp. 218-225 (in Russian)
- Skorova L.V., Kachimskaya A.Yu. Gotovnost' pedagogov k obespecheniyu psichologicheskoy bezopasnosti v usloviyah distancionnogo obucheniya [The readiness of teachers to ensure psychological safety in the conditions of distance learning]. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Trans-Baikal State University], 2020, vol. 15, no. 4, pp. 145-152 (in Russian)
- Yarullina L.R. Cifrovoye obucheniye v vysshej shkole: psichologicheskie riski i efekty [Digital Learning in Graduate School: Psychological Risks and Effects]. *Mir nauki. Pedagogika i psichologiya* [The world of science. pedagogy and psychology], 2020, no. 6, pp. 30-40 (in Russian)
- Salakhova V.B., Sokolovskaya I.E. Deviant behavior formation factors among students: aggressive behavior and internet risks. *Praxis Educacional*, 2019, vol. 15, no. 34, pp. 683-694.

Кедярова Елена Александровна
кандидат психологических наук, доцент,
заведующая, базовая кафедра
педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный
университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kedu_72@mail.ru

Kedyarova Yelena Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head, Basic
Department of Educational and Age
Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kedu_72@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна
доктор психологических наук, профессор
базовая кафедра педагогической и
возрастной психологии

Chernetskaya Nadezhda Igorevna
Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Basic Department of
Educational and Age Psychology

*Иркутский государственный
университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: cherna@yandex.ru*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: cherna@yandex.ru*

Кондрашова Надежда Сергеевна
*студент, факультет психологии
Иркутский государственный
университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kondrashova.family@yandex.ru*

Kondrashova Nadezhda Sergeevna
*Bachelor of the Faculty of Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kondrashova.family@yandex.ru*

Литвиненко Кира Сергеевна
*студент, факультет психологии
Иркутский государственный
университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kir.litvinencko@gmail.com*

Litvinenko Kira Sergeevna
*Bachelor of the Faculty of Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kir.litvinencko@gmail.com*